

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОСЛАНИЯ прп. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Архимандрит Мелхиседек (Артюхин)

магистр богословия
настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево
117593, Москва, Литовский бульвар, 7а
secretary@hrampokrov.ru

Священник Алексей Ишков

магистр богословия
клирик храма Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево

Наталия Андреевна Егорова

сотрудник экскурсионного отдела
храма Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево

Анна Анатольевна Цветкова

сотрудник экскурсионного отдела
храма Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево

Для цитирования: *Мелхиседек (Артюхин), архим., Ишков А., свящ., Егорова Н. А., Цветкова А. А.* Праздничные послания прп. Амвросия Оптинского: лингвостилистический аспект // Слово и образ. 2020. № 1 (2). С. 110–125. DOI: 10.31802/WI.2020.2.1.006

Аннотация

УДК 82.0 (82-6) (271.2)

В статье рассмотрены праздничные письма-поздравления прп. Амвросия Оптинского (1812–1894), составляющие часть его эпистолярного наследия. Описаны основные отличия данного вида писем от индивидуальных писем старца к частным лицам, описана история создания, проанализированы основные композиционные и стилистические особенности посланий, а также прослежена их связь с жанром церковной проповеди. Статья раскрывает значение праздничных посланий прп. Амвросия в эпистолярном наследии Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: православие, Оптиная Пустынь, старчество, прп. Амвросий Оптинский, эпистолярное наследие, проповедь, композиция, язык, стиль.

Совокупность всех хранимых и воспроизводимых произведений слова в лингвистике определяют термином словесность. Словесность понимается как «система языка — организованная совокупность слов и приемов выражения мысли»¹. Классификация произведений словесности по родам, видам и жанрам в их историческом развитии и современном состоянии выполнена Ю. В. Рождественским в «Общей филологии». В исследовании текста, согласно Ю. В. Рождественскому, анализируются не только «конкретные условия возникновения текста, проблема авторства и аудитории, конкретное содержание и индивидуальный характер исполнения, <...> изучаются условия вхождения текста в данную область культуры...»².

Поскольку духовная (церковно-религиозная) словесность складывается в условиях конкретного общества в составе существующих норм словесности, то это развитие происходит под сильным влиянием поэтики, риторики, диалектики, и литературных прецедентов, которые выработались в греко-римском мире. Гомилетическая словесность включает в себя устные и письменные словесные жанры, как соответствующие античной ораторике, так и новые, связанные с духовным образованием — воспитанием и обучением, церковной проповедью и христианской миссией. Каждый вид духовной словесности характеризуется довольно строгой содержательной и стилистической преемственностью произведений слова; именно преемственность стиля церковно-религиозной словесности, непрерывно развивающегося в течение двух тысячелетий христианства, позволяет строить филологическую классификацию произведений слова. Однако, несмотря на обилие исследований, историческая стилистика духовной литературы разработана недостаточно³.

Эпистолярное наследие прп. Амвросия Оптинского (Гренкова; 1812–1894) включает в себя два основных типа писем. Это письма старца, адресованные частным лицам, монашествующим или мирянам, и общие праздничные послания, которые имеют особую историю создания, свои стилистические и композиционные свойства. Оба данных типа объединены «ценностно-духовным содержанием», которое позволяет отнести их к разряду духовных эпистол. Характеристики каждого типа писем могут разграничиваться по отдельным параметрам, как это показано в таблице 1. Это отличие хорошо отражено в названиях писем, подготовленных составителями и публикаторами в монастыре Оптиной Пустыни.

- 1 Волков А. А. Курс русской риторики. М., 2001. С. 102.
- 2 Рождественский Ю. В. Общая филология. М., 1996. С. 19.
- 3 Волков А. А. Курс русской риторики. С. 238.

Таблица 1. Характеристики писем прп. Амвросия по жанровому признаку

Письмо к частному лицу
Диалогично.
 Большинство писем по форме являются ответами на вопросы частных лиц к старцу. Ответы на такие письма являлись формой душепопечительства, духовного окормления, практикуемого в Оптиной Пустыни во все время существования традиции старчества.
 «Как проходить должность»; «Как переносить служебные неприятности»; «По поводу освящения храма и о некоторых неприятностях», «Матери, скорбящей о неверии сына» и др письма из переписки с мирянами.
 «Об отпуске сестер и о времени выезда»; «О благоразумном распределении имущества»; «О выборе сестер общины» и другие письма из переписки с монашествующими.
Тематика широка и многообразна и включает ответы на самые разные вопросы: от примитивно-бытовых до философско-богословских, в зависимости от запроса адресата, уровня образованности, социальной принадлежности и т. д. («Советы христианину о постоянном бодрствовании над собой», «Монаху полезно болеть»; «Родители могут посвящать своих детей Богу»; «О дуэли. Дуэль — плод горделивого самомнения»; «О детском чтении»; «Доносы»; «О питье чая до обедни»; «Утешение покинутой жене»; «Как должно выбирать невесту»
Контекстные связи. Характер частный. Особое значение имеет время, место, личность адресата. Много контекстных факторов, значимых для интерпретации смыслов письма.
 «Письмо старца к сыну пастора»; «О пьянице-муже должно молиться Богу»; «Не должно бежать от настоятельства, чтобы не оказаться подобным Ионе,

Праздничное послание-проповедь
Монологично. Является пастырским высказыванием на определенную тему.
 Таковы пасхальные («Простим вся воскресением», «О кресте и воскресении» и др.) и рождественские («О великом снисхождении рождегося Господа и о нашем окаянстве», «Объяснение ирмоса “Жезл из корене иессеова...”» и др.) послания старца.

Тема — конкретный праздник и/или евангельское событие, которому он посвящен; толкование фрагмента Священного Писания или богослужебного текста, связанного с праздником.

«Значение Воскресения Христова. Якоже чада света *ходите*»; «Объяснение кондака Рождества Христова», «О разумном пении Богу. Объяснение трех церковных песнопений» и др.

Характер общий, «публичный», универсальный. Даже при конкретной адресации подобное письмо может быть отнесено к общности людей, группе, семье и т. п. («Совет об уклонении от разделений», «Об удалении взаимной ненависти и приобретении любви», «Об искоренении зависти» и др.).

который хотел бежать в Фарсис, а попал в чрево китово»; «Не должно уединяться, а нужно заботиться о сестрах»,

Стиль и лексический состав. Стиль свободен и динамичен, широкий диапазон выбора речевых средств, лексических, синтаксических, речевой выразительности⁴.

Набор фраз и лексики более выдержан в определенных рамках, содержит клишированные синтаксические конструкции, используется высокий стиль, характерно употребление церковнославянизмов, в т. ч. обширных цитат. (далее см. текст настоящей статьи)

История создания

Праздничные послания к Рождеству и Пасхе прп. Амвросий писал, начиная с 1870 г. и до своей кончины в 1894 г. Эти письма предназначались для всех верных чад Русской Православной Церкви. Схиархимандрит Агапит (Беловидов) в «Жизнеописании...» отмечает, что идею написания этих «общих посланий» преподнес старцу его старший писарь иеромонах Климент (Зедергольм)⁵. Сначала это были краткие поздравления в виде небольших визитных карточек, которые предназначались духовным дочерям в женских монастырях. Вскоре эти письма приобрели всеобщий характер.

В жизни прп. Амвросия, по причине слабого здоровья не имевшего сил на совершение богослужений и таинств, преобладало служение духовничества и труд проповедничества, которые чрезвычайно важны в деятельности священника. Указание на это содержится у св. апостола Павла: *Христос послал меня не крестить, но благовествовать* (1 Кор. 1, 17). Известно, что труд проповедничества при правильном его совершении должен формировать личность пастыря, усиливать молитвенность и живую связь с Богом. В первую очередь, собираясь учить других, иерей сначала учит самого себя, поступая по слову апостола «*как же ты, уча другого, не учишь себя самого?*» (Рим. 2, 21). Принцип гомилетики гласит, что проповедник должен сам стремиться к исполнению того, к чему он призывает. *Старайся представить себя Богу достойным деятелем неукоризненным, верно преподающим слово истины* (2 Тим. 2, 15).

4 Подробнее о стиле частных писем см. следующую статью в настоящем номере журнала: «Лингвостилистические особенности писем прп. Амвросия Оптинского к частным лицам».

5 См.: Агапит (Беловидов), схиархим. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1900. С. 88.

Слово оптинского старца Амвросия доходило до сердец тех, кому оно было адресовано, поскольку преподобный являлся в действительности исполнителем своих призывов и подлинным носителем добродетелей.

Актуальность посланий и сама идея их написания во многом была обусловлена общим кризисом проповеди, а также весьма распространенным небрежением священниками своей обязанности благовествования. Об этой проблеме отечественной церковной жизни еще с конца XVIII в. свидетельствовала книга «О должностях (обязанностях) пресвитеров приходских»: «Не остается ныне более места сомнению о первой и главнейшей сей должности пресвитерской: но только удивляться и сердцем болеть, что она у многих из нас почитается за последнюю, или ни за какую»⁶. Ко времени оптинских старцев положение изменилось незначительно. Исследователь приходской жизни русской деревни Т. А. Бернштам отмечает, что к середине столетия «успехи проповеди в деле учительства и руководства были более чем скромны»⁷. Также Т. А. Бернштам указывает на тенденцию установления жизненно-практического характера проповеди во второй половине XIX в.

В годы «великих реформ», хронологически совпавшие со временем начала прп. Амвросием старческого служения, вопрос о проповеди приобрел общественное звучание, так как в ней увидели средство «народного образования». Повсеместно стали звучать голоса, активно критикующие «нерадение к проповеди» и неумение ее произносить. «Сами же священники ссылались либо на недостаток семинарского образования, при котором даже студент богословского курса писал за год всего три проповеди (!), либо на отсутствие книжных пособий»⁸. Таким образом, идея написания и массового распространения праздничных писем-поздравлений, имеющих при этом учительный характер, явилась откликом прп. Амвросия на нужды времени и потребности Церкви.

Традиционно первый экземпляр послания старец писал сам или диктовал своим ученикам за две недели до праздника. Потом делались копии и рассылались в ближайшие монастыри, где монахинями изготавливалось еще большее количество посланий. Особенно много таких копий было сделано в Белевском женском монастыре (Тульской губернии). Затем все экземпляры отправлялись к старцу Амвросию, который их подписывал и рассылал. Архимандрит Григорий (Борисоглебский)

6 О должностях пресвитеров приходских. М., 2004. С. 26.

7 Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007. С. 109.

8 Там же. С. 110.

свидетельствует: «Старец смотрел на это дело серьезно. И потому обычно писал эти послания с большим усердием. Они — необыкновенно назидательны; в них — глубокая аскетическая мудрость. Все они проникнуты горячей любовью старца к своим духовным детям: это пишет именно отец своим нежно любимым детям. Сии послания — самый драгоценнейший для будущего памятник пастырской деятельности почившего»⁹.

Композиция праздничных писем

Композиция праздничных посланий прп. Амвросия соответствует трехчастной структуре письма, однако имеет свои особенности. Начало письма, как правило, всегда содержит обращение, а во многих письмах и праздничное приветствие, соединенное с благопожеланиями. Например: «Мудрствующим о Господе», «Сестры о Господе и матери! Поздравляю вас с праздником Рождества Христова и вместе с наступающим Новым годом...», «Сестры о Господе и матери! Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе! Поздравляю вас с светлым и всерадостным праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Сердечно желаю всем вам встретить и провести всерадостное христианское торжество сие в мире, и утешении, и веселии духовном...»¹⁰. К устойчивым формам зачина, используемым прп. Амвросием, относятся вступительные вводные предложения, в которых автор извещает о назидательном характере письма. «Желал бы аз, грешный и скудоумный, при этом сказать вам нечто полезное и утешительное...»¹¹, «Желал бы вместе с поздравлением написать вам нечто и в назидание духовное...»¹². Далее, как правило, за вводными фразами следует цитирование строк Священного Писания (Нового Завета, апостольских посланий, псаломских строк) или текста тропаря праздника.

«...Но ничего полезного в настоящие минуты не пришло мне на мысль, кроме слов апостола Павла: *сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, Иже во образе Божий сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе*

9 См.: Григорий (Борисоглебский), архим. Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. Серпухов, 2015. С. 48.

10 Амвросий Оптинский, прп. Письма 239: О великом снисхождении Рождшегося Господа и о нашем окаянстве; 246: О Кресте и воскресении // Собрание писем оптинского старца Амвросия. Козельск, 2018. С. 299, 310.

11 Его же. Письмо 246: О Кресте и Воскресении // Там же. С. 310.

12 Его же. Письмо 247: О власти как послушании Богу // Там же. С. 312.

умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретесе, якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Тем же и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных, и преисподних (Флп. 2, 5–10)¹⁵; «...о всерадостных церковных песнях о Воскресении Христовом нередко слышим, что воспоминается Крест Христов, и смерть, и погребение. Как, например: *Кресту Твоему поклоняюся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим. Повешен на древе всяку тварь поколебал еси, положен во гробе, живущия во гробех воскресил еси*»¹⁴.

Развертывание суждения старец продолжает толкованием процитированных строк. Оно может быть различным по структуре и объему. Старец организует свою мысль, разделяя толкование либо на подпункты (см. письма «Родившийся Христос приносит нам великие блага, воспользоваться коими зависит от нашего произволения»¹⁵, «О власти как послушании Богу»¹⁶), либо, чаще, посвящая отдельные абзацы письма толкованию отдельных строк (см. письма «Объяснение кондака Рождества Христова»¹⁷, «О разумном пении Богу. Объяснение трех церковных песнопений»¹⁸, «Объяснение 22-го псалма»¹⁹, «Объяснение рождественского ирмоса “Таинство странное”»²⁰, «Объяснение ирмоса “Воскресения день”»²¹, «Объяснение ирмоса “Жезл из корня Иессеова”»²² и др.). Также основная часть письма может строиться на **толковании отдельных слов**, содержащих богословский смысл праздника или же выделенные самим старцем в качестве таковых.

Например, в письме «О том, что и грешникам смиряющимся должно радоваться в праздник Воскресения Христова»²³ старец избирает темой письма добродетель смирения и основываясь на словах Евангелия, а также прп. Иоанна Лествичника, рассуждает о ее свойствах. «Св. Иоанн Лествичник пишет: *“иное есть возноситься, иное не возноситься, а иное смиряться. Первый судит весь день; второй хотя не судит, но и себя*

13 Амвросий Оптинский, прп. Письмо 246: О Кресте и Воскресении // Там же. С. 311.

14 Там же.

15 Там же. С. 302.

16 Там же. С. 312.

17 Там же. С. 324.

18 Там же. С. 326.

19 Там же. С. 328.

20 Там же. С. 336.

21 Там же. С. 338.

22 Там же. С. 339.

23 Там же. С. 321.

не осуждает; третий, будучи не осужден, всегда сам себя осуждает” (Лествица, 25, 19). Слова Лествичника ясно показывают, что если мы дозволяем себе судить других, то настоящего смирения в нас нет...»²⁴. Желая акцентировать мысль и приблизить ее к практической назидательной цели, прп. Амвросий прибегает к обобщению суждения.

В основной части писем-толкований прп. Амвросий нередко использует *вопросно-ответную форму*. Этот прием служит привлечению внимания к микротеме толкования и акцентуации смыслов. Данный прием широко используется в разного рода апологетических сочинениях. «“Ангели с пастырьми славословят”. За что такой чести и славы сподобились простые пастыри? За свое простосердечие и за простой образ их жизни, которую св. Иоанн Златоуст по суровости и лишениям уподобляет житию Предтечи...»²⁵. Для яркости суждений прп. Амвросий использует не только цитаты, но и притчи, своего рода «припутные истории», что значительно оживляет манеру толкования. Например, в письме «О зависти» приводится притча о греческом царе²⁶.

В концовке писем прп. Амвросий обычно подводит итоги своим рассуждениям-толкованиям, делает выводы, обобщает, нередко цитируя при этом слова Писания. Часто письмо заключается обращением и призывом поступать означенным образом, например: **«Возлюбленные о Господе сестры и матери! Если вы постараетесь исполнять закон Христов так, как означено, тогда вы будете достойными пред Богом чадами, которых и аз грешный буду просить, чтобы вы помолились обо мне недостойном, да вашими молитвами Господь помилует и меня, и простит мою грешность и нерадение о исправлении себя при научении других, как обличает апостол: “научая иного, себе ли не учиши?” (Рим. 2, 21)²⁷. Характерны формулы испрашивания прощения за приведенные наставления. “А меня простите за несправедливое поздравление. Хотел я в праздник сказать вам нечто и полезное, а полезное редко сходится с приятным...”²⁸.**

«Формула смирения», используемая в письмах преподобного, позволяет соотнести праздничные поучения старца с традицией древнерусской литературы. Под формульностью языка древнерусской литературы здесь понимается использование устойчивых сочетаний

24 Амвросий Оптинский, прп. Письмо 246: О Кресте и Воскресении // Там же. С. 321.

25 Его же. Письмо 255: Объяснение кондака Рождества Христова // Там же. С. 325.

26 Там же. С. 331.

27 Его же. Письмо 249: О необходимых признаках духовной жизни // Там же. С. 315.

28 Его же. Письмо 258: О зависти // Там же. С. 332.

языковых единиц, имеющих отношение к поэтической, ритмо-мелодической, коммуникативной и др. языковым функциям²⁹. Концовки писем заключаются выражениями благословения и благопожелания («Тридневно Воскресший Христос Господь да помилует всех нас неизреченным Своим милосердием и человеколюбием. Аминь»³⁰) и практически всегда словом «Аминь», что является характерной формулой завершения проповеди.

Основные **тематические направления** писем-проповедей включают следующие:

- события Боговоплощения и спасения человечества через Крестную смерть и Воскресение Христова и разъяснение их старцем через содержание церковных песнопений³¹;
- указание на добродетели смирения и послушания как основополагающие для монашеской аскезы, подтверждение чему оптинский наставник находит в гимнографии важнейших праздников;
- грехи и страсти, борющиеся как монашествующих, так и всех, желающих приблизиться к Богу и вести благочестивую жизнь. Основными являются уныние, зависть, гордость, осуждение ближнего.

Частотность обращения к названным темам, подчеркивание важнейших мыслей и понятий составляют признаки индивидуального стиля праздничных посланий прп. Амвросия. Сам же язык посланий оставался достаточно типизированным, что объяснялось недостаточной разработанностью пастырской импровизации в проповеди того времени и в задаче следования её традиционной структуре. Подобная языковая типизированность проявляется прежде всего в употреблении прп. Амвросием устойчивых конструкций, на общий тип которых указывает М. М. Савина в диссертационном исследовании «Синтаксис проповедей русских священников XVIII–XIX вв.»³². В качестве примеров таких конструкций можно привести:

29 См.: *Зайнуллина С. Р.* Традиционная формула как единица древнерусского текста // Вестник Удмуртского государственного университета. 2013. Вып. 2. С. 81–82.

30 *Амвросий Оптинский, прп.* Письмо 265: Объяснение слов: Милость и истина сретостесея // Собрание писем оптинского старца Амвросия. С. 343.

31 *Лука (Филатов), иером.* Толкование псалмов и богослужебных текстов в духовном наследии прп. Амвросия Оптинского. Дисс. канд. богосл. М., 2017. С. 193–228.

32 *Савина М. М.* Синтаксис проповедей русских священников XVIII–XIX вв. Дисс. канд. филол. наук. Тамбов, 2008.

- глагольные и именные словосочетания с предлогом «о» («Сестры о Господе и матери!», «Мудрствующим о Господе!») и другие случаи употребления этикетных формул;
- активное употребление церковнославянизмов, в том числе и при цитировании, без пояснений: «Церковь в песнях своих уже призывает верных **высокими умы** созерцать **странствие Владычне** и очищенными сердцами таинственно насладиться **безсмертными трапезы во убозем вертепе: како везде Сущий, преклонив небеса, сниде на землю, не оставль недр Отеческих; како Невидимый видим бысть...**»³³;
- вводные единицы, указывающие на источник высказывания: «Такое различие происходит оттого, что не все обращают должное внимание на значение **Евангельских слов Самого Господа: Шедше, научите вся языки, крестяще их во Имя Отца и Сына, и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам...**»³⁴;
- назывные предложения типа «слава / благодарение + Д. п. адресата Бог», употребляющиеся для выражения эмоционального состояния радости, восхищения: «...да почерпаем себе утешение и вразумление и спасение, милостию и неизреченным человеколюбием Воплотившагося нас ради **Сына Божия, Ему же подобает слава и держава, честь и поклонение**, со безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящем Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь»³⁵;
- предложения побудительной модальности, которые организуются посредством глагольным императивом 2-го лица мн. ч. буд. вр. «...во всех скорбных и неприятных случаях **будем возлагать** вину на себя, а не на других, что мы не умели поступить как следует, оттого произошла неприятность и скорбь, и если так **будем разсуждать**, то менее будем огорчаться и предаваться гневу, который Правды Божией не соделывает»³⁶. «Если находимся в благополучии и благоденствии, то **должны помышлять** с благодарным чувством, что Господь

33 Амвросий Оптинский, прп. Письмо 239: О великом снисхождении Рождшегося Господа и о нашем окаянстве // Собрание писем оптинского старца Амвросия. С. 300.

34 Там же. С. 299.

35 Там же. С. 300.

36 Его же. Письмо 278: Объяснение слов св. Давида: Благости, и наказанию, и разуму научи мя... // Там же. С. 367.

посылает это не по нашему достоинству, а по благодати Своей и милосердию. Если постигает нас болезнь или какое-либо бедствие, **должно помышлять**, что это послал нам Господь за грехи наши для нашего вразумления и поправления»³⁷;

- *предложения побудительной модальности, которые организуются посредством частицы «да» в сочетании с глагольным императивом / глагольно-именным сочетанием и реализуют значения благопожелания и благословения: «...Воплотивыйся и Родивыйся от Девы да подаст вам и нам по неизреченному человеколюбию Своему, то чесого ради сниде на землю и воплотися. **Воплотися, да обновит** истлевшее грехом естество наше. **Воплотися, да избавит** нас от власти мучительства диавола. Воплотися, **да спасет** нас, и не точию да спасет, но и **да сотворит** нас Себе сыны, дщери и наследники царствия Своего...»³⁸. Указание на типизированность подобных конструкций и этикетных формул в посланиях не несет здесь оценочного значения, но функция выявленных стилистических признаков в речи прп. Амвросия позволяет отнести эти образцы к области гомилетической словесности.*

Письменный стилевой характер текстов праздничных посланий реализуется:

- *предложениями с местоимениями 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа в роли подлежащего: «Так ли **мы** поступаем, как поступил св. Давид, когда наказываемы бываем от Бога за грехи наши или бедствиями, или болезнями? Св. Давид, согрешивши, каляся, исповедывался Богу и благодарил Господа за то, что согрешившаго не предал его смерти, а оставил на покаяние и исправление. Нет, **мы маловерные и малодушные**, не подражаем св. Давиду, а, будучи наказуемы за грехи наши, ропщем на Бога и людей, обвиняем всех и все...»³⁹; «Ошибка и заблуждение человечества происходят оттого, что **мы** не понимаем, как следует намерение Божие и волю Божию о нас»⁴⁰;*

37 *Амвросий Оптинский, прп.* Письмо 242: Значение Воскресения Христова...// Там же. С. 304.

38 *Его же.* Письмо 241: Родившийся Христос приносит нам великие блага...// Там же. С. 302.

39 *Его же.* Письмо 275: Объяснение слов псалма: Наказуя наказа мя Господь...// Там же. С. 362.

40 *Его же.* Письмо 277: Объяснение слов псалма: Еда забудет ущедрити Бог?..// Там же. С. 365.

- *определенно-личными предложениями с главным членом, выраженным формами 1-го и 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения: «Подобно св. Давиду, будем молиться и мы, чтобы Господь имиже весть судьбами помог нам научиться благодати, и милосердию, и наказанию душеполезному, и разуму истинному...»⁴¹*, а также использованием средств речевой выразительности, характерных для традиционной проповеди.

Тропы и фигуры в языке праздничных писем прп. Амвросия включают в себя эпитеты, метафоры, восклицания, противопоставления, сравнения, градации, риторические вопросы. Например, развернутое противопоставление категорий «вчера» и «сегодня», на котором старец строит призыв не терять аскетического настроения после окончания Великого Поста: «Вчера смирялись, сегодня начинаем оправдываться. Вчера мудрствовали о воздержании, в последующий день нередко опять заботимся о наслаждении, а часто даже негодуем, что пища и питье не хорошо приготовлены. Вчера довольствовались простою и скромною одеждою, ныне опять помышляем о одеянии лучшем. Вчера прилежали о молчании, сегодня паки начинаем разлагольствовать. Вчера любомудрствовали о самоукорении, сегодня опять уклоняемся в пересуды и осуждения и тому подобное. Так только вчера и днесь»⁴².

Также языковой особенностью посланий следует считать цитирование старцем Священного Писания (особенно Псалтири) и богослужебных текстов, которое хотя и является общей чертой для всего епистолярия прп. Амвросия, но становится тематической основой и аргументом исключительно данного типа писем. Богослужебные тексты становятся для прп. Амвросия самодостаточным источником богословия, к которому он обращается, чтобы истолковать и раскрыть глубинный смысл слов Священного Писания.

Заключение

Таким образом, в праздничных письмах-поздравлениях прп. Амвросия очевидно прослеживается сочетание жанровых признаков проповеди

41 *Амвросий Оптинский, прп.* Пасхальное послание 1891 г. // Оптина Пустынь: официальный сайт. URL: https://www.optina.ru/pash_poslan_prp_amvr/.

42 *Амвросий Оптинский, прп.* Письмо 243: Праздник Воскресения, как и другие праздники, напоминает нам о том, что Христос вчера и днесь Тойже, и во веки, а мы, люди, изменчивы и унылы // Собрание писем оптинского старца Амвросия. Козельск, 2018. С. 306.

и письма. Подобное сочетание рождает форму праздничного послания, которое имеет соответствующие композиционные, тематические и языковые характеристики. Эта соотнесенность подтверждается как формальными (использование устойчивых языковых формул), так и содержательными признаками, включая просветительские цели и задачи создания писем. Идея написания и массового распространения праздничных писем–поздравлений явилась откликом прп. Амвросия на нужды времени и потребности Церкви, испытывавшей в ту эпоху кризис проповеди, включая нехватку книжных сборников.

Тематическое наполнение писем связывает их со святоотеческой традицией творений и поучений препп. Макария Египетского и Григория Синаита, Антония Великого, Евагрия Понтийского, Варсонофия, Исаака Сирина и других авторов «Добротолюбия». Располагая к тому времени богатой библиотекой переводных святоотеческих творений, прп. Амвросий выступает как просветитель, продолжая дело своих предшественников и наставников препп. Льва и Макария. Обращение к святоотеческому наследию и его творческое осмысление, выраженное в праздничных посланиях, являет собой признак духовного церковного возрождения, центром которого явилась Оптина Пустынь и расцвет которого пришелся на годы деятельности прп. Амвросия.

Источники

Агапит (Беловидов), схиархим. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1900.

Амвросий Оптинский, прп. Пасхальное послание 1891 г. // Оптина Пустынь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.optina.ru/pash_poslan_prp_amvt/ (дата обращения: 19.11.2020).

Амвросий Оптинский, прп. Собрание писем оптинского старца Амвросия. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2018.

Григорий (Борисоглебский), архим. Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия / вступ. статья, подг. текста, комм. В. В. Кашириной. Серпухов: Наследие православного Востока, 2015.

О должностях пресвитеров приходских. М.: изд. Сретен. монастыря, 2004.

Литература

Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: СПбГУ; Петербургское Востоковедение, 2007.

- Волков А. А. Курс русской риторики. М.: изд. храма св. мц. Татианы, 2001.
- Зайнуллина С. Р. Традиционная формула как единица древнерусского текста // Вестник Удмуртского государственного университета. 2013. Вып. 2. С. 80–82.
- Лука (Филатов), иером. Толкование псалмов и богослужебных текстов в духовном наследии прп. Амвросия Оптинского. Дисс. канд. богосл. М., 2017.
- Рождественский Ю. В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
- Савина М. М. Синтаксис проповедей русских священников XVIII–XIX вв. Дисс. канд. филол. наук. Тамбов, 2008.

Festive Epistles of St. Ambrose of Optina: the Linguo-stylistic Aspect

Arkhimandrite Melchizedek (Artyukhin)

MA in Theology

Rector of the Church of the Intercession of the Most Holy Theotokos in Yasenevo

7a Lithuanian Boulevard, Moscow 117593, Russia

secretary@hrampokrov.ru

Priest Alexey Ishkov

MA in Theology

Cleric of the Church of the Intercession of the Most Holy Theotokos in Yasenevo

Natalia A. Egorova

Employee of the excursion department

of the Church of the Intercession of the Most Holy Theotokos in Yasenevo

Anna A. Tsvetkova

Employee of the excursion department

of the Church of the Intercession of the Most Holy Theotokos in Yasenevo

For citation: Melchizedek (Artyukhin), archimandrite, Ishkov, Alexey, priest, Egorova, Natalia A., Tsvetkova, Anna A. "Festive Epistles of St. Ambrose of Optina: the Linguo-stylistic Aspect". *Word and Image*, № 1 (2), 2020. pp. 110–125 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2020.2.1.006

Abstract. The article «Festive Epistles of St. Ambrose of Optina: linguistic and stylistic aspect» describes the structure of festive epistles by reverend Amvrosy Optinskiy (1812–1894). It denotes the main differs of this epistolary type and private letters, tells about the purpose and history of creation, and also describes it's stylistic features. The article traces the relationship between festive epistles and the genre of sermon in XIX century. The material of the article allows to get a detailed idea of this epistolary type and it's meaning in the spiritual heritage of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Orthodoxy, Optina Pustyn, eldership, St. Ambrose of Optina, literature, epistolary heritage, sermon, composition, language, style.

References

- Bernshtam T. A. (2007) *Prikhodskaya zhizn' russkoy derevni: Ocherki po tserkovnoy etnografii* [*Parish Life of the Russian Village: Essays on Church Ethnography*]. St. Petersburg: SPbGU; Peterburgskoye Vostokovedeniye (in Russian).
- Borisoglebskiy G. (2015) *Skazaniye o zhitii optinskogo startsa ottsa iyeroskhimonakha Amvrosiya* [*The Legend of the Life of the Optina Elder, Father Hieroschemamonk Ambrose*]. Serpukhov: Naslediye pravoslavnogo Vostoka (in Russian).
- Rozhdestvenskiy Yu. V. (1996) *Obshchaya filologiya* [*General Philology*]. Moscow: Fond "Novoye tysyacheletiyе" (in Russian).
- Volkov A. A. (2001) *Kurs russkoy ritoriki* [*Russian Rhetoric Course*]. Moscow: Church of St. Tatiyana the Martyr (in Russian).
- Zaynullina S. R. (2013) "Traditsionnaya formula kak edinita drevnerusskogo teksta" ["The Traditional Formula as a Unit of the Old Russian Text"]. *Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 80–82 (in Russian).